Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
8 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола относительно сообщения № 2328/2014* **

Сообщение представлено:	Х.А. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Дания
Дата сообщения:	6 января 2014 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	9 июля 2018 года
Тема сообщения:	высылка в Афганистан
Процедурные вопросы:	неприемлемость ratione materiae; недостаточная обоснованность
Вопросы существа:	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; недопустимость принудительного возвращения; защита от произвольной высылки иностранцев; право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом
Статьи Пакта:	6, 7, 13 и 14
Статьи Факультативного протокола:	2 и 3

1.1 Автором сообщения является Х.А., гражданин Афганистана 1989 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и на

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

момент представления сообщения он находился под стражей в ожидании высылки в Афганистан. В то время автор утверждал, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7 и 14 Пакта. В своем последующем представлении автор предъявил дополнительную жалобу по статье 13 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 8 января 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. 16 января 2014 года Датский апелляционный совет по делам беженцев в соответствии с просьбой Комитета продлил предельный срок для отъезда автора из государства-участника до дальнейшего уведомления.

Факты в изложении автора[1]

2.1 Автор является этническим хазарейцем, исповедующим ислам шиитских воззрений, из деревни Сиапита (Зиапетав) провинции Вардак в Афганистане. Его отец имел свой магазин в Джалризе и три автомобиля, однако после положительных высказываний о правительстве Афганистана и международных силах времени стал объектом вымогательства со стороны движения «Талибан». «Талибан» также обвинил отца автора в шпионаже в пользу властей, что не соответствовало истине. Он всего лишь был доволен восстановлением и развитием страны и открыто говорил об этом людям в своем магазине. «Талибан» вымогал у отца автора деньги, и поэтому он решил для защиты отправить автора, младшего неженатого сына в семье, за границу. Старший брат автора был женат и имел маленького ребенка, а сам отец автора не уезжал из Афганистана, поскольку не мог позволить себе вывезти из страны всю семью.

2.2 Первый раз автор покинул Афганистан незаконно[2] в начале 2008 года и 28 мая 2008 года прибыл в Грецию, где по прибытии был арестован греческими властями и помещен под стражу на срок от 10 до 12 дней. Он находился в Греции без разрешения до ноября 2008 года, когда греческие власти отправили его в Турцию. В Турции его содержали под стражей в течение 13 дней до тех пор, пока его семья не перевела деньги на приобретение авиабилета обратно в Афганистан. Автор вернулся в Афганистан в декабре 2008 года. Примерно четыре с половиной месяца спустя «Талибан» потребовал такую крупную сумму денег, что семья автора поняла, что они не смогут заплатить требуемую сумму в срок, установленный отцу автора талибами. Затем в неостановленную точно дату люди из «Талибана» ночью пришли в дом, в котором проживала семья автора, и увели с собой его отца и старшего брата, и больше их никто не видел. Талибы избили мать, сестру и невестку автора, требуя сообщить местонахождение автора. В ту ночь автор находился в доме дяди по материнской линии, который также проживает в Сиапите. Утром мать автора пришла к дяде и сообщила автору, что талибы увезли его отца и брата после обыска в их доме. Она дала автору 50 000 афгани, чтобы он мог покинуть страну. Мать автора была уверена, что, если бы он был дома во время обыска, талибы забрали бы и его с собой.

2.3 В марте или апреле 2009 года автор сообщения второй раз покинул Афганистан и проследовал через Иран, Турцию, Грецию, Италию, Францию, Германию и Швецию в Норвегию, где 24 июля 2009 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. 9 ноября 2009 года в предоставлении убежища в Норвегии ему было отказано, а затем Норвежское иммиграционное управление постановило, что он подлежит отправке в Грецию на основании Дублинского положения II.

[1] Факты, на которых основывается настоящее сообщение, были восстановлены на основе неполных сведений, предоставленных самим автором, решения Апелляционного совета по делам беженцев от 23 января 2012 года и других вспомогательных документов, имеющихся в досье.

[2] Более подробной информации по этому вопросу автор не сообщает.

2.4 23 января 2010 года автор без каких-либо действительных проездных документов въехал в Данию и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. В обоснование своего решения автор пояснил, что им двигал страх перед перспективой похищения «Талибаном» в случае возвращения в Афганистан. 9 июня 2011 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. 25 августа 2011 года Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции (в настоящее время – Министерство юстиции) отказало в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям[3]. 23 января 2012 года Апелляционный совет по делам беженцев оставила в силе решение Иммиграционной службы.

2.5 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Совета не может быть оспорено в суде.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация из Дании в Афганистан будет нарушением его прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта, поскольку ему будет угрожать опасность убийства, похищения или изнасилования талибами. Он, в частности, утверждает, что принадлежит к меньшинству хазарейцев, которые подвергаются нападениям со стороны «Талибана», члены которого в основном являются этническими пуштунами. Он также заявляет, что он не сможет получить защиту в силу того, что у него в Афганистане не осталось родственников, и поскольку этническая группа, к которой он принадлежит, преследуется по всей стране.

3.2 Автор также ссылается на *Руководящие квалификационные принципы для оценки потребностей международной защиты просителей убежища*, опубликованные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) 6 августа 2013 года, в соответствии с которыми лица, имеющие, в частности, следующие профили, могут нуждаться в международной защите: лица, связанные с правительством или оказывающие поддержку правительству и международному сообществу, включая международные вооруженные силы; мужчины и мальчики боеспособного возраста; лица, считающиеся нарушителями принципов, норм и ценностей ислама в толковании «Талибана» и представители этнических групп (меньшинств). Он поясняет, что в случае возвращения в Афганистан после пребывания в Европе его скорее всего воспримут как осквернителя исламских норм и сторонника правительства и/или международного сообщества. Он также утверждает, что, учитывая его возраст, ему будет угрожать опасность принудительного участия в боевых действиях на стороне правительства или «Талибана» и что в Афганистане широко распространено сексуальное насилие в отношении молодых мужчин[4].

3.3 Автор также заявляет, что в соответствии с вышеупомянутыми Квалификационными принципами и несмотря на оценку, данную Советом 23 января 2012 года, ему, молодому этническому хазарейцу из провинции Вардак, безусловно нужна международная защита. Кроме того, в Квалификационных принципах четко указано, что при рассмотрении вариантов внутреннего переселения или перемещения в Афганистане необходимо принимать во внимание многочисленные факторы. В этой связи автор утверждает, что, отказавшись учесть эти факторы при принятии решения от 23 января 2012 года и сохранив свое первоначальное постановление, обязывающее автора покинуть Данию, Совет нарушил статьи 6 и 7 Пакта.

3.4 Автор далее заявляет о нарушении его права по статье 14 Пакта, поскольку решение по его ходатайству о предоставлении убежища, принятое Советом в рамках административной процедуры, не может быть обжаловано в судебном органе[5].

[3] Ссылка на раздел 9b (1) Закона об иностранцах.

[4] Более подробной информации по этому вопросу автор не сообщает.

[5] Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/DEN/CO/17), пункт 13.

3.5 В поступившем впоследствии представлении от 24 сентября 2014 года автор также подал жалобу по статье 13 Пакта, утверждая, что в его случае не была дана оценка риску преследования и непоправимого ущерба по возвращении в Афганистан в соответствии с процессуальными гарантиями этой статьи, поскольку он не имел возможности обжаловать решение Совета в судебном органе.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 8 июля 2014 года государство-участник напоминает факты, лежащие в основе настоящего сообщения и жалобы автора, и утверждает, что это сообщение должно быть признано неприемлемым. В том случае если Комитет объявит сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что высылка автора сообщения в Афганистан не нарушит никаких положений Пакта.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Совета, который оно называет независимым квазисудебным органом[6], и представляет информацию о правовой базе принимаемых им решений[7].

4.3 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что относительно предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта автор не смог обосновать существо жалобы для целей приемлемости, поскольку не были установлены серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Афганистан его жизни будет угрожать опасность, или что он рискует подвергнуться пыткам. Поэтому сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым.

4.4 Государство-участник далее напоминает, что статья 14 Пакта закрепляет принцип надлежащей правовой процедуры, включая право на доступ к судам при определении прав и обязанностей лица в гражданском процессе. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются положениями статьи 13 Пакта[8]. В этой связи государство-участник считает, что процедуры предоставления убежища не подпадают под сферу применения статьи 14 и что данную часть сообщения следует по этой причине признать неприемлемой ratione materiae в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.5 В отношении существа сообщения государство-участник утверждает, что автору не удалось достаточно убедительно доказать, что его возвращение в Афганистан будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта. В этой связи государство-участник напоминает, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство выдается иностранным гражданам по получении от них соответствующего ходатайства в том случае, если по возвращении в страну происхождения им угрожает смертная казнь или риск подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию.

4.6 Что касается оценки достоверности показаний автора сообщения, то государство-участник ссылается на выводы, сделанные Советом в его решении от 23 января 2012 года. В частности, Совет пришел к выводу о том, что автору не удалось доказать приведенные им основания для предоставления убежища, и что его заявление о таких основаниях было сфабриковано для данного случая. В этой связи Совет принял во внимание тот факт, что автор не смог объяснить обстоятельства, связанные с реализацией его семьей трех автомобилей. Таким образом, он не смог уточнить, были ли автомобили изъяты «Талибаном» или же семья продала автомобили для того, чтобы

[6] См. *Ахмед и др. против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

[7] Государство-участник ссылается на пункты 1 и 2 статьи 7 и пункты 1 и 2 статьи 31 Закона об иностранцах.

[8] См. *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 8.5.

заплатить «Талибану». Автор также не смог объяснить, почему изначально состоятельная семья, осознав, что не сможет откупиться от «Талибана», не отреагировала соответствующим образом на исходящую от «Талибана» угрозу, например путем передислокации магазина или переезда.

4.7 Совет также принял к сведению тот факт, что в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор перерабатывал свое заявление. При подаче заявления автор заявил полиции, что он покинул Афганистан, поскольку после похищения «Талибаном» его отца и брата его жизнь была в опасности. Автор был уверен в том, что, поскольку его отец положительно отзывался о правительстве и международных силах, «Талибан» захочет похитить и его. Позднее автор дополнил свое заявление, сообщив Иммиграционной службе, что в ночь, когда «Талибан» обыскивал дом его семьи, он находился в доме своего дяди по материнской линии. До собеседования в Иммиграционной службе автор также ничего не говорил о том, что «Талибан», пытаясь заставить членов семьи раскрыть местонахождение автора, прибегал к насилию. Кроме того, до беседы в Иммиграционной службе автор не упоминал о том, что мать принесла ему деньги в дом дяди по материнской линии, чтобы он мог уехать на следующий день после инцидента. Совет пришел к выводу о том, что автор не смог убедительно объяснить, почему до собеседования в Иммиграционной службе он не сообщал эти эпизоды, имеющие ключевое значение для обоснования его ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, Совет счел, что его утверждение о нехватке времени для того, чтобы сделать эти заявления в полицию, не может служить основанием для иного вывода. Соответственно, Совет не нашел оснований для выдачи автору вида на жительство согласно пунктам 1 или 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.8 Государство-участник полагает, что Совет вынес свое решение в соответствии с пунктом 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах на основе конкретной и индивидуальной оценки мотивов просителя убежища в совокупности со справочной информацией об общем положении в Афганистане и конкретными подробностями данного дела. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение вывод Совета о том, что автор не обосновал свое ходатайство о предоставлении ему убежища, и что заявление автора о его основаниях было сфабриковано для данного случая. Государство-участник далее заявляет, что в своем сообщении Комитету заявитель не представил никаких новых конкретных фактов о своем положении и, таким образом, автор фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа в целях переоценки Комитетом тех фактических обстоятельств, которые были представлены им в качестве обоснования его ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи оно заявляет, что Комитет должен в значительной мере опираться на выводы Совета, который более компетентен оценивать фактическую сторону дела автора.

4.9 Что касается утверждения автора о том, что он находится под угрозой насильственной вербовки в ряды «Талибан», государство-участник отмечает, что, согласно докладу Иммиграционной службы[9], ничто не указывает на то, что «Талибан» насильственно вербует молодых людей, поскольку к движению «Талибан» присоединяется много добровольцев. Также маловероятно, что «Талибан» будет пытаться силой вербовать этнических хазарейцев, учитывая, что эти две группы не доверяют друг другу и что «Талибан», таким образом, не будет доверять хазарейцам как солдатам[10]. Поэтому государство-участник полагает, что автор не смог доказать, что по возвращении в Афганистан «Талибан» предпримет попытки насильственно завербовать его.

4.10 Государство-участник считает, что сам по себе тот факт, что автор является молодым мужчиной хазарейского происхождения из провинции Вардак, не дает ему

[9] См. Danish Immigration Service, *Afghanistan: Country of Origin Information for Use in the Asylum Determination Process, Report from Danish Immigration Service's fact-finding mission to Kabul, Afghanistan*, 25 February to 4 March 2012 (Copenhagen, 2012), pp. 26–28.

[10] Ibid., p. 28. Кроме того, согласно докладу, движение «Талибан» в основном вербует этнических пуштунов.

права на получение международной защиты. В этой связи государство-участник утверждает, что, согласно имеющейся информации[11], в провинции Вардак проживает значительное число этнических хазарейцев и что они рискуют подвергнуться жестокому обращению, подпадающему под статью 7 Пакта, исключительно по причине их этнической принадлежности. Государство-участник также не нашло каких-либо конкретных оснований полагать, что пребывание автора, как и многих других афганских граждан, на западе в течение определенного периода времени послужит причиной особого внимания к нему по возвращении в Афганистан. Оно отмечает, что, поскольку автор, по-видимому, не привлекал к себе излишнего внимания, он сможет поселиться в других районах Афганистана, в том числе в таких больших городах, как Кабул. Ссылки автора на Квалификационные принципы (см. пункты 3.2–3.3 выше), которые включены в общие справочные материалы Совета под номером 497, не могут служить основанием для иного вывода.

4.11 В свете вышеизложенного государство-участник заключает, что нет никаких оснований ставить под сомнение или отменять вывод Совета о том, что автор не смог доказать, что его возвращение в Афганистан подвергнет его опасности преследования или жестокого обращения, и что, таким образом, возвращение автора не будет представлять собой нарушение статьи 6 или статьи 7 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 24 сентября 2014 года адвокат проинформировал Комитет об исчезновении автора в неустановленную точно дату. Адвокат связался с центром для беженцев Красного Креста Дании в надежде найти след автора. В то же время, адвокат заявил, что поскольку выданная автором адвокату доверенность остается в силе, он будет и далее представлять автора в Комитете.

5.2 Адвокат заявляет, что, помимо жалоб по статьям 6, 7 и 14 Пакта, изложенных в первоначальном представлении, он хотел бы представить отдельную жалобу по статье 13, которая ранее не была подана по ошибке. Он также утверждает, что, поскольку автор не имел возможности обжаловать решение Совета от 23 января 2012 года в судебном органе, в его случае не была дана оценка риска преследования и непоправимого ущерба по возвращении в Афганистан, как того требуют процедурные гарантии, предусмотренные в статье 13 Пакта.

5.3 Адвокат далее отмечает, что Совет был вынужден возобновить рассмотрение ряда дел просителей убежища, ходатайства которых о предоставлении убежища ранее после разбирательства в Комитете были отклонены. Он утверждает, что это свидетельствует о том, что Совет зачастую делает ошибки. Он представляет перечень из 11 дел, зарегистрированных Комитетом и возобновленных Советом, в которых после повторного рассмотрения статус беженца был предоставлен. В частности, он ссылается на сообщения, представленные от имени афганских граждан, рассмотрение которых было прекращено Комитетом, поскольку после повторного рассмотрения их дел Советом им был предоставлен статус беженцев[12].

5.4 Что касается замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения, в частности о нарушении прав автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта, адвокат полагает, что эти утверждения являются, по сути, должным образом обоснованными, поскольку нынешняя ситуация в Афганистане является крайне опасной. В этой связи он напоминает о ссылках автора на Квалификационные принципы.

5.5 Что касается замечаний государства-участника по существу дела, то адвокат заявляет, что в связи с исчезновением автора в ходе подготовки настоящих замечаний аргументы государства-участника не обсуждались. В связи с этим адвокат повторяет первоначальные доводы автора (кратко изложены в пунктах 3.1–3.3 выше). Он заключает, что депортация автора в Афганистан будет представлять собой нарушение государством-участником статей 6 и 7 Пакта и что, поскольку решение,

[11] Ibid.

[12] См., в частности, *А.Э. против Дании* (CCPR/C/115/D/2320/2013).

принятое Советом 23 января 2012 года, не может быть обжаловано в судебном органе, оно нарушает статью 13 и/или 14 Пакта.

5.6 13 октября 2015 года адвокат проинформировал Комитет о том, что автор, по-видимому, до такой степени боится депортации из Дании в Афганистан, несмотря на то, что Комитет удовлетворил его ходатайство о принятии временных мер, что бежал в Швецию и подал там ходатайство о предоставлении убежища. Он также утверждает, что автор, видимо, имеет проблемы с психикой, которые влияют на его умственные способности. Так, автор испытывал серьёзные трудности при объяснении адвокату, почему он боится оставаться в Дании и что заставило его бежать в Швецию. Адвокат далее сообщил, что автор был депортирован в Данию, когда шведские органы по вопросам предоставления убежища узнали, что его дело уже находится на рассмотрении в Дании. Позднее автор заявил, что желает, чтобы Комитет продолжил рассмотрение данного сообщения.

5.7 В дополнение к замечаниям адвоката от 24 сентября 2014 года автор сослался на выступление президента Афганистана Мохаммада Ашрафа Гани 20 июня 2015 года по случаю Всемирного дня беженцев[13]. В этой речи президент просил страны Европы, Австралии, Канады и Соединенных Штатов Америки, а также другие страны, принимающие беженцев и просителей убежища из Афганистана, «учитывать наши проблемы в этом году» и «прекратить высылки афганских просителей убежища» из-за отсутствия документации. Он говорил об «истории наших беженцев» как о «печальной странице нашей современной истории».

5.8 Автор далее утверждает, что в начале марта 2015 года афганские власти официально довели до сведения датских властей их просьбу о пересмотре трехстороннего меморандума о взаимопонимании между Исламским переходным государством Афганистан, правительством Дании и УВКБ от 18 октября 2004 года[14]. Автор также сообщает, что, когда член парламента в свете просьбы афганских властей впоследствии задал вопрос министру юстиции Дании о принудительной высылке в Афганистан, он якобы ответил, что датские власти рассчитывают на то, что афганские власти будут соблюдать политику возвращения, согласованную в рамках меморандума о взаимопонимании[15]. Соответственно, датская полиция не получила указаний о временном прекращении принудительной депортации в Афганистан. Автор добавляет, что Норвегия, Швеция и совсем недавно Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии временно прекратили такие высылки в связи с просьбой афганских властей.

5.9 Автор также ссылается на предупреждение путешественникам правительства Дании с рекомендацией своим гражданам воздерживаться от поездок в Афганистан, учитывая повышенный риск террористических нападений и похищений в этой стране, в том числе в Кабуле[16]. В этой связи автор с сожалением отмечает, что датские власти до сих пор не приняли позицию УВКБ относительно потребностей в защите просителей убежища из Афганистан, предусмотренной в Квалификационных принципах. В заключение автор заявляет, что с 2004 года, когда был заключен меморандум о взаимопонимании, ситуация в Афганистане претерпела значительные изменения.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 19 февраля 2016 года государство представило Комитету дополнительные замечания и указало, что представление автора от 13 октября 2015 года не содержит

[13] URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/president-mohammad-ashraf-ghani-s-speech-world-refugee-day.

[14] URL: www.unhcr.org/subsites/afghancrisis/430d7bec2/tripartite-memorandum-understanding-mou-islamic-transitional-state-afghanistan.html.

[15] Какой-либо дополнительной информации по этому вопросу автор не представил.

[16] Denmark, Ministry of Foreign Affairs, «All travel to Afghanistan discouraged». Автор не приводит более подробной информации относительно этого предупреждения путешественникам в Афганистан, в том числе, не указывает дату, когда оно было опубликовано.

никакой новой информации о конфликтах в его стране, на которой основано настоящее сообщение.

6.2 Что касается ссылки автора на предупреждение путешественникам в Афганистан министерства иностранных дел Дании, государство-участник заявляет, что вышеупомянутые указания в отношении поездок содержать оценки рисков и рекомендации, предназначенные для граждан Дании.

6.3 Согласно представлению автора от 13 октября 2015 года он, как сообщалось, в настолько боялся остаться в Дании, что бежал в Швецию, когда сообщение представлялось в Комитет. В этой связи государство-участник отмечает, что, как следует из электронного письма от 24 февраля 2015 года отдела по делам иностранцев Национальной полиции, при прохождении выездного контроля автор заявил, что он хочет отозвать свое заявление о предоставлении убежища в Дании и как можно скорее добровольно вернуться домой при содействии Международной организации по миграции.

6.4 Что касается ссылки автора на Квалификационные принципы, заявление президента Афганистана во Всемирный день беженцев в 2015 году и указание афганских властей в марте 2015 года, что они хотят пересмотреть соглашение о репатриации с датскими властями, государство-участник отмечает, что эти ссылки не могут привести к пересмотру правовой оценки права автора на убежище. Следовательно, Совет по-прежнему считает, что общая ситуация в Афганистане, в том числе в Кабуле, сама по себе не имеет такого характера, что, только по этой причине, автор удовлетворяет условиям для предоставления убежища. Государство-участник выражает согласие с оценкой Совета.

6.5 Государство-участник далее отмечает, что в своем первоначальном представлении Комитету автор утверждал, что Дания также нарушила статью 14 Пакта. В этой связи государство-участник в своих замечаниях от 8 июля 2014 года заявило, что процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища выходят за рамки этой статьи. Государство-участник отмечает, что впоследствии адвокат автора сослался на нарушение статьи 13 и/или статьи 14 Пакта в связи с решением Совета от 23 января 2012 года по причине невозможности обжалования этого решения в суде. В ответ на это утверждение государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в которой указывается, что статья 13 предусматривает определенные гарантии, предоставляемые пунктом 1 статьи 14 Пакта, но не право на обжалование[17] или право на судебное разбирательство[18]. В этой связи государство-участник считает, что автору не удалось показать, почему статья 13 Пакта предоставляет право на обжалование, и он не привел достаточно серьезных доказательств в целях обоснования приемлемости его жалобы в соответствии со статьей 13 Пакта, как это предусмотрено в правиле 96 b) правил процедуры Комитета. Поэтому сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7. 29 апреля 2016 года Комитет удовлетворил ходатайство автора от 28 апреля 2016 года о продлении срока представления его комментариев по дополнительным замечаниям государства-участника до 24 мая 2016 года, с тем чтобы дать ему возможность отразить в комментариях обновленные Квалификационные принципы.

[17] Государство-участник ссылается на дело *г-н X и г-жа X против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 6.3.

[18] Государство-участник ссылается на дело *Маруфиду против Швеции* (CCPR/C/12/D/58/1979). В своем сообщении Комитет не оспаривал утверждения о том, что простой административный пересмотр решения о высылке иностранца из Швеции не представляет собой нарушения статьи 13 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. За отсутствием каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

8.4 В связи с заявлением автора согласно статье 14 Пакта о том, что он не имел возможности обжаловать отрицательное решение Совета в судебных органах, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются статьей 13 Пакта[19]. Поэтому Комитет приходит к тому выводу, что эта жалоба является неприемлемой ratione materiae по статье 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет далее отмечает, что автор обратился с идентичной жалобой, а именно о том, что он не имел возможности обжаловать отрицательное решение Совета в судебном органе по статье 13 Пакта. Комитет ссылается на свою предшествующую правовую практику, в соответствии с которой данное положение обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судебных органах[20]. Таким образом, Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновал свои утверждения по статье 13 и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобы автора по статьям 6 и 7 Пакта следует признать неприемлемыми в силу их недостаточного обоснования, поскольку автор «не смог prima facie обосновать свои утверждения для целей признания приемлемости его сообщения». Комитет полагает, однако, что для целей приемлемости автор в достаточной степени объяснил, почему он опасается того, что принудительное возвращение в Афганистан может привести к возникновению угрозы обращения, несовместимого со статьями 6 и 7 Пакта. В этой связи Комитет считает, что для целей признания приемлемости сообщения автор в достаточной мере обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта.

8.7 В свете вышеизложенных соображений Комитет считает сообщение приемлемым в той части, в которой оно затрагивает вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

[19] См., например, *X против Дании*, пункт 8.5. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

[20] См., например, *Омо-Аменагхавон против Дании* (CCPR/C/114/D/2288/2013), пункт 6.4; и *C.З. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), пункт 7.12. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета, пункты 17 и 62.

9.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта[21]. Комитет также отмечает, что такая опасность должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда[22]. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора[23].

9.3 Комитет напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии[24].

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему будет угрожать опасность убийства, похищения или изнасилования со стороны «Талибана», поскольку он принадлежит к меньшинству хазарейцев, которые подвергаются нападениям со стороны «Талибана», члены которого в основном являются этническими пуштунами. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что в 2009 году его отец и старший брат были похищены «Талибаном» вследствие того, что отец автора не смог заплатить требуемую сумму денег до установленного «Талибаном» предельного срока. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что в силу своих реальных или предполагаемых индивидуальных особенностей, он соответствует типичному профилю просителей убежища из Афганистана, которые могут нуждаться в международной защите, согласно Квалификационным принципам (см. пункты 3.2–3.3 выше).

9.5 В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, как это было установлено Советом в его решении от 23 января 2012 года, что заявление автора о его основаниях для предоставления убежища было сфабриковано для данного случая (см. пункт 4.6 выше) и он перерабатывал свое первоначальное заявление в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища (см. пункт 4.7 выше). Комитет также отмечает представление государства-участника о том, что Совет вынес свое решение на основе конкретной и индивидуальной оценки мотивов просителя убежища в совокупности со справочной информацией об общем положении в Афганистане и конкретными подробностями данного дела. Комитет отмечает, что власти государства-участника, рассмотрев свидетельства, представленные автором в его ходатайстве о предоставлении убежища, в том числе в ходе собеседований и устных слушаний, пришли к заключению о том, что автор не доказал, что его жизнь окажется в опасности или что он рискует подвергнуться пыткам в случае возвращения в Афганистан.

9.6 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждение автора о том, что он находится под угрозой насильственной вербовки в ряды «Талибан» не соответствует имеющимся справочным материалам, согласно которым к движению «Талибан» присоединяется много добровольцев, поэтому нет необходимости в насильственной вербовке молодых людей, особенно этнических

[21] См. замечание общего порядка № 31 Комитета, пункт 12.

[22] См., например, *Й. против Канады* (CCPR/C/114/D/2280/2013), пункт 7.2; и *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2.

[23] См., например, *Й. против Канады* пункт 7.2; *Х против Дании*, пункт 9.2; и *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

[24] См., например, *П.Т против Дании*, пункт 7.3; *Б.Л. против Австралии* (CCPR/C/112/D/2053/2011), пункт 7.3; и *З. против Австралии* (CCPR/C/111/D/2049/2011), пункт 9.3.

хазарейцев, учитывая тот факт, что эти две группы не доверяют друг другу. Комитет отмечает далее заявление государства-участника о том, что, согласно имеющейся информации, в провинции Вардак проживает значительное число этнических хазарейцев и что они рискуют подвергнуться жестокому обращению, подпадающему под статью 7 Пакта, исключительно по причине их этнической принадлежности. Поэтому сам по себе тот факт, что автор является молодым мужчиной хазарейского происхождения из провинции Вардак не дает ему права на получение международной защиты. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо конкретных оснований полагать, что пребывание автора, как и многих других афганских граждан, на западе в течение определенного периода времени послужит причиной особого внимания к нему по возвращении в Афганистан.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Совет часто делает ошибки (см. пункт 5.3 выше) и что он не принял во внимание позицию УВКБ относительно потребностей в защите просителей убежища из Афганистан в своем решении от 23 января 2012 года. Тем не менее Комитет отмечает, что автор не выявил каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые органы государства-участника не приняли во внимание должным образом. Он считает, что, хотя автор не согласен с фактологическими выводами органов государства-участника, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии.

9.8 Комитет напоминает, что обязательство не высылать лицо в нарушение обязательств государства-участника по Пакту применяется в момент высылки и что в случаях неизбежной депортации существенным моментом для решения этого вопроса должна стать оценка его своего собственного рассмотрения дела[25]. Таким образом, в контексте процедуры рассмотрения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом в оценке фактов, представленных сторонами на рассмотрение, Комитет должен также принимать во внимание новые изменения, которые могут влиять на риски, с которыми может столкнуться автор в случае высылки. В данном случае из информации, имеющейся в открытом доступе, известно о значительном ухудшении положения в Афганистане в последнее время[26]. Тем не менее, основываясь на информации, содержащейся в материалах дела, Комитет не может оценить степень, в которой нынешняя ситуация в стране происхождения автора может отразиться на рисках, которым может подвергнуться автор. В этой связи Комитет напоминает о том, что обязанность государства-участника по-прежнему состоит в том, чтобы непрерывно оценивать опасность, которой может подвергнуться любое лицо в случае возвращения в другую страну до того, как государство принимает окончательное решение в отношении его/ее депортации или высылки.

9.9 Без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание нынешнюю ситуацию в стране, в которую автор будет выслан, и в свете имеющихся сведений о личных обстоятельствах автора, Комитет считает, что информация, которой он располагает, не дает достаточных оснований считать, что в случае его высылки в Афганистан автор лично столкнется с реальной угрозой обращения, противоречащего статьям 6 и 7 Факультативного протокола.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что высылка автора в Афганистан государством-участником не нарушит его права по статьям 6 и 7 Пакта.

---

[25] См., например, *С.З. против Дании*, пункт 7.9.

[26] См., например, Norwegian Refugee Council, Internal Displacement Monitoring Centre and Samuel Hall, *Escaping War: Where to Next? A Research Study on the Challenges of IDP Protection in Afghanistan* (Oslo, 2018). URL: http://www.nrc.no/globalassets/pdf/reports/escaping-war---where-to-next/nrc_idp_escaping-war_where-to-next.pdf.